

Ранняя рецепция творчества Ф. М. Достоевского в Швеции (1880-е годы). Статья вторая

К. Р. Андрейчук

ИМЛИ РАН им. А. М. Горького, Москва, Россия
enantiosemia@yandex.ru

Аннотация: Цель цикла статей – изучение того, как воспринималось творчество Ф. М. Достоевского в Швеции 1880-х годы, когда в скандинавских странах возрос интерес к русской культуре. Методами второй части исследования стали количественный анализ переводов и изучение «встречных течений» (а именно т. н. «криминальной литературы»). Особое внимание было уделено рецепции «Преступления и наказания». Упоминаются шведские художественные произведения 1880-х, написанные под влиянием Ф. М. Достоевского. Результатом работы стало выяснение причин интереса шведов к Ф. М. Достоевскому и аспектов его творчества, актуальных для шведского читателя 1880-х годов.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, рецепция в Швеции, Г. Брандес, «Молодая Швеция», С. Ковалевская, В. Бенедиктссон, Г. аф Гейерстам, «Преступление и наказание», А. Стриндберг, Ч. Ломброзо

Для цитирования: Андрейчук К. Р. Ранняя рецепция творчества Ф. М. Достоевского в Швеции (1880-е годы). Часть вторая // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1 (895). С. 119–125.

Overview article

The Early Reception of F. M. Dostoevsky's Works in Sweden (1880-s). Part 2

Kseniia R. Andreichuk

IMLI RAN, Moscow, Russia
enantiosemia@yandex.ru

Abstract: The cycle of articles deals with the perception of the work of F. M. Dostoevsky in Sweden in the 1880s, when the Scandinavian countries became actively interested in Russian culture. In the second article, the method of quantitative analysis of Dostoevsky's translations and the analysis of the "countercurrent" of so-called "crime literature" is chosen. The author pays particular attention to the reception of "Crime and Punishment". The article mentions Swedish works of art written under the influence of F. M. Dostoevsky.

Keywords: F. M. Dostoevsky, reception in Sweden, G. Brandes, "Young Sweden", S. Kovalevskaya, V. Benediktsson, G. af Geijerstam, "Crime and Punishment", A. Strindberg, C. Lombroso

For citation: Andreichuk, K. R. (2025). The Early Reception of F. M. Dostoevsky's Works in Sweden (1880-s). Part 2. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 1(895), 119–125. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В вышедшей ранее статье этого цикла статей обосновывалась актуальность, новизна и практическая значимость данного исследования [Андрейчук, 2024]. Его целью является выявление того, как воспринималось творчество Ф. М. Достоевского в Швеции 1880-х годов. В этот период времени интерес к русской культуре в скандинавских странах интенсивно возрастает. В предыдущей статье говорилось о культурно-общественных явлениях, на фоне которых шла рецепция русского Достоевского, о том, какими путями происходило ознакомление шведского читателя с творчеством русского писателя, о роли Г. Брандеса, С. Ковалевской, Э.-М. де Вогюэ, В. Бенедиктссон и Г. аф Гейерстама в этом процессе. Напомним, что 1880-е годы стали временем, когда в Швеции активно интересовались Россией и в качестве источника информации о соседней стране воспринимали произведения русской литературы. Больше всего переводили И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого, немало – Ф. М. Достоевский. Выборка произведений определялась тем, в какой мере то или иное произведение отражало современную российскую действительность. Поскольку в Швеции во главе литературного процесса в 1880-е годы стояла либеральная пресса, группа «Молодая Швеция», наибольшее внимание уделялось переводу произведений, так или иначе затрагивающих тему русского нигилизма.

Задачами настоящего цикла статей является изучение причин обращения шведских издателей, критиков и читателей к произведениям Достоевского и обнаружение наиболее актуальных для шведов аспектов его творчества. Для этого в статье используется метод количественного анализа переводов. Также выявляются признаки влияния Достоевского на шведскую художественную литературу. Материалом исследования в этой части статьи явились шведские переводы произведений Достоевского, выполненные и опубликованные в 1880-е годы и художественные произведения Г. аф Гейерстама, В. Бенедиктссон и А. Стриндберга.

Если рецепции Достоевского в Швеции посвящено некоторое количество работ, упомянутых в первой статье, а творчество Стриндберга активно изучается и за рубежом, и в России (причем иногда в контексте его связей с русской литературой – например, [Михайлова, Михеичева, 2020]), то работы Гейерстама и Бенедиктссон в России практически неизвестны. За рубежом их имена тоже мало привлекают исследователей. Из недавних исследований можно отметить биографическую книгу о В. Бенедиктссон [Åsbrink, 2022] и статью о романе Г. аф Гейерстама «Голова медузы» [Marcus, 2022].

ПЕРВЫЕ ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО НА ШВЕДСКИЙ ЯЗЫК

Первым текстом Достоевского, переведенным на шведский, стал рассказ «Мальчик у Христа на елке», изданный в Венском издательстве Arcus в 1874 году в сборнике рождественских рассказов под названием «... все те, у кого на Рождество нет елки» (*Dostoevskij F. M. ...alla de som inte får någon julgran på Jorden*). Этот, по всей видимости, случайный перевод подходящего сборника по теме рассказа, оставался единственным вплоть до 1881 года, когда в Финляндии выходит шведский перевод «Униженных и оскорбленных» О. Аспелин одновременно отдельной книгой в издательстве Edlund (*Dostoevskij F. M. De kränkte och de förödmjukade*) и журнальной публикацией под названием «Kränkning och förödmjukelse» (*Finlands Allmänna Tidning*. 03.01.1881–17.01.1881).

Первые переводы крупных по объему произведений Достоевского были сделаны именно в Финляндии стараниями русской по отцу, билингвальной Ольги Аспелин (1846–1910; урожд. Саламатина). Помимо «Униженных и оскорбленных», она перевела «Записки из Мертвого дома» (*Dostoevskij F. M. Anteckningar från det döda huset*).

Возможно, интерес к Достоевскому в Финляндии обусловлен геополитически. Финляндия с начала XIX века состояла в составе Российской империи и таким образом, с одной стороны, больше была знакома с Россией, а с другой – в отличие от Швеции была подвержена царской цензуре. Н. Хоканссон утверждает, что выборка русской литературы для публикации в Финляндии была менее политизированной, чем в Швеции, и включала больше развлекательной литературы [Håkanson, 2012].

В Швеции в 1880-е годы появляется большое количество, прежде всего, журнальных публикаций коротких рассказов Достоевского, отрывков из больших произведений, а также романов в сокращении¹. В газетах публикуются переводы:

- рассказов «Елка и свадьба» – *Julfest och bröllop* (*Stockholms Dagblad*. 17.09.1887); *Julfrost. En rysk julsaga*. Övers. W. (*Göteborgs Handels- och Sjöfarts-Tidning*. 24.12.1884); *Julträdet* (*Nya Dagligt Allehanda* 24.12.1886) – и «Маленький герой» – *En liten hjälte. Berättelse* (*Aftonbladet* 20.09.1886–30.09.1886);
- повести «Кроткая»: *Krotkaja*. Övers. Valborg Hedberg (*Aftonbladet* 01.10.1886–12.10.1886);
- очерков «Столетняя» – *En hundraårig. Berättelse* (*Göteborgs Handels- och Sjöfarts-Tidning*. 04.09.1886), – и «Два самоубий-

¹Здесь и далее библиографическая информация взята из [Åkerström, 2015].

ства» – *Två sjelfmord (Ny illustrerad tidning. 23 (1887), s. 243);*

- отрывков из «Записок из Мертвого дома» – *Från ett straffängelse i Sibirien. Lösfigven ur fängelset (Aftonbladet. 06.11.1886); En teaterföreläsning i en rysk straffanstalt (Aftonbladet. 29.04.1886–30.04.1886); Örnén (Ur: Berättelser från straffängelset i Sibirien) (Aftonbladet. 21.07.1886); På vårsidan (Ur: Från ett straffängelse i Sibirien). Övers. fr. da. (Aftonbladet. 27.07.1886); På sjukhuset (Ur: Från ett straffängelse i Sibirien.) Övers. fr. da. (Aftonbladet. 24.07.1886), – и «Униженных и оскорбленных» – *Den föräldralösa Nellys historia (Ur: Förtryckare och förtryckte) (Stockholms Dagblad. 23.05.1886).**

В сокращении появляются в периодической печати романы «Униженные и оскорбленные» (четыре публикации двух разных переводов – *Nelly (Aftonbladet 11.11.1886–15.11.1886); Förnekad (Aftonbladet. 28.07.1888); En förnekelse (Göteborgs Handels- och Sjöfarts-Tidning. 23.07.1885); En förnekelse (Aftonbladet. 25.07.1885); En förnekelse (Tiden. 27.07.1885); En förnekelse (Stockholms Dagblad. 16.05.1886)), «Братья Карамазовы» – *Bröderna Karamazov [Förkortad] (Dagens Nyheter. 28.03.1889–11.07.1889).* В газетах и журналах выходят и полные переводы романов: «Игрок» – *Spelaren (Följetong ur Dagens Nyheter. 9.10.1888–7.11.1888); Babuschka vid spelbordet (Aftonbladet. 23.07.1887), «Записки из Мертвого дома» – *På tvångsarbete (Vårt Land. 21.05.1887).* Отдельными книгами издаются на шведском полные тексты романов. В первую очередь – «Преступления и наказания» (два перевода, один из которых, выполненный В. Хедберг и вышедший в крупнейшем издательстве Bonnier в 1883–1884 годы, явился первой публикацией Достоевского в Швеции (*Dostoevskij F. M. Raskolnikow*), а второй принадлежал перу Д. С. Хектора и вышел в 1884 году в Universal-Bibliotekets förlagsexpedition). Последний перевод переиздавался и в XX веке, в 1906 и 1944 годы. Помимо «Преступления и наказания», полностью выходят на шведском «Бедные люди» в 1885 году (*Dostoevskij F. M. Fattige stackare*) и «Подросток» в 1887 году (*Dostoevskij F. M. Det unga Ryssland*). Этот перевод романа «Бедные люди» выдержал еще одно переиздание в 1907 году.**

То, что Достоевский издателям интересен не сам по себе, а как представитель России, заметно по подзаголовкам и названиям сборников. Например, рассказ «Мальчик у Христа на елке» вышел под названием «Julfrost. En rysk julsaga» – «Рождественский мороз. Русская рождественская сказка» (*Göteborgs Handels- och Sjöfarts-Tidning. 24.12.1884*). Роман «Нечотка Незванова» вошел в сборник

сочинений разных авторов «Из России. Рассказы и наброски» (*Dostoevskij F. M. Jefimov*).

Больше всего издаются «Записки из Мертвого дома» и «Униженные и оскорбленные», популярность которых связана с сочувствием шведов к угнетаемым слоям и жертвам авторитарного режима в России, а также «Преступление и наказание» и «Игрок», из которых шведы, по всей видимости, пытались извлечь сведения о проблемах и настроениях России нового поколения. Большое количество переводов произведений, посвященных Рождеству: «Мальчик у Христа на елке», «Елка и свадьба», «Праздник Рождества Христова» (отрывок из «Записок из Мертвого дома»), мало что, на наш взгляд, говорит о рецепции Достоевского: эти тексты просто использовались для заполнения страниц, отведенных в журналах и сборниках под рождественские рассказы.

Очевидно, что в основном переводы делались не с русского языка (билингвов, как О. Аспелин, было немного, а институт перевода с русского в Швеции пока не сформировался), хотя не всегда язык-посредник указывался. Так, с датского сделаны опубликованные в «Aftonbladet» переводы отрывков из «Записок из Мертвого дома», с немецкого – два разных перевода «Преступления и наказания» (В. Хедберг и Д. С. Хектора).

Если в 1880-е годы, период «русского бума», появилось тридцать семь публикаций произведений Достоевского, то уже в 1890-е годы их выходит только двенадцать (переводы рассказа «Елка и свадьба», отрывка «Праздник Рождества Христова», повести «Дядюшкин сон», романов «Игрок», «Преступление и наказание», «Белые ночи»): интерес к России утихает, в том числе из-за того, что умирают два из трех самых известных в Швеции русских писателей: Ф. М. Достоевский и И. С. Тургенев (в 1881 и 1883 годы соответственно). Другой причиной упадка интереса к России в Швеции явился протест шведских писателей и критиков против излишней доли переводной литературы в издательствах [Stalfelt, 1961]. К тому же шведская литература переживала в это время решительный взлет: начали творить А. Стриндберг и С. Лагерлёф. Достоевский вернется в шведские издательства уже в XX веке.

РОМАН «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» И ШВЕДСКАЯ «КРИМИНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Из всех переведенных в 1880-е годы на шведский произведений Достоевского наибольшее влияние имел роман «Преступление и наказание». Он был переведен дважды – В. Хеберг и затем

Д. Хектором. Оба раза роман Достоевского был переведен с немецкого (автором перевода с русского на немецкий (1882) был В. Хенкель: Dostojewski F. M. «Raskolnikow»). Шведские переводы вслед за немецкой публикацией изначально носили название «Раскольников». Лишь с начала XX века они стали переиздаваться под названием «Brott och straff» – «Преступление и наказание». Перевод Хедберг имел подзаголовок «Roman ur ryska samhällslifvet» – «Роман из жизни русского общества», вставая, таким образом, в ряд переводов, знакомящих не столько с конкретным автором, сколько с Россией в целом.

О романе «Преступление и наказание» писательница Виктория Бенедиктссон писала, что читала его «в нескончаемом напряжении, следя за каждым взрывом чувств героев, за каждым их душевным движением» [цит. по: Шарыпкин, 1975, с. 110]. Ей вторил романист и новеллист Г. аф Гейерстам: «Кто бы ни начал читать эту книгу, он испытает потребность читать дальше. Никогда не читали мы ничего более захватывающего. События описаны до такой степени ярко и живо, что кажется, будто сам пережил их. Можно с уверенностью сказать, что ни один роман не может сравниться с этим» [цит. по: Шарыпкин, 1976, с. 271].

Неслучайно перевод Хедберг явился первой публикацией Достоевского в Швеции: можно говорить о «встречном течении» так называемой криминальной литературы (kriminallitteratur), исследовавшей психологию преступления. Х. Линдстрём определяет жанр произведений шведской литературы этого времени как «патологический», т. е. изучающий отклонение в его отношении к норме [Lindström, 1952].

Первыми претекстами «криминальной литературы», расцветшей в Швеции в 1880-е годы, можно считать детективы XIX века, в первую очередь рассказ «Черный кот» (1843) Э. А. По. В этом рассказе писатель поднимает вопросы предопределенности преступления, совершаемого психопатом. Любопытно, что популяризации По в России способствовал как раз Ф. М. Достоевский, написавший статью «Три рассказа Эдгара Поэ» (Время. 1861).

Другим претекстом стал наиболее известный в Швеции роман Э. Золя «Тереза Ракен» (1867). Э. Золя обуславливает преступление «темпераментами», т. е. животным началом в человеке, но все же приводит героев к раскаянию (и самоубийству). Через Золя шведская «криминальная литература» наследует П. Люку («Трактат по естественной наследственности»), Ш. Летурно («Физиология страстей»), Ч. Дарвину.

Достоевский отзывался о Золя с его идеей о фатальной зависимости человеческой психологии

от окружающей его среды пренебрежительно («едва могу читать, такая гадость», – пишет он А. Г. Достоевской 15 июля 1876). Тем не менее российские исследователи и авторы учебных пособий отмечают некоторое сходство Золя и Достоевского: В. М. Толмачев называет «Терезу Ракен» натуралистическим «Преступлением и наказанием» [Толмачев, 2014], то есть одновременное почитание Золя и Достоевского в Швеции было все же неслучайно. Дело в том, что в Швеции, благодаря Г. Брандесу, распространилось именно «натуралистическое» прочтение творчества Достоевского в отличие от сформированного Э.-М. де Вогюэ «национально-романтического» прочтения во франкоязычных странах.

С научной точки зрения идеи Золя попытался объяснить Ч. Ломброзо, обосновавший концепцию врожденной предрасположенности к преступлению в труде «Преступный человек» (1878). Вклад Ломброзо в криминологическую науку заключается в переосмыслении предмета исследования. Ломброзо перемещает взгляд с преступления как деяния на человека-преступника, рассматриваемого сквозь призму антропологии. Ломброзо сформулировал ряд практических рекомендаций к определению патологической предрасположенности того или иного индивида к преступной деятельности по набору легко отличимых внешних признаков.

Идеи о врожденной предрасположенности к преступлению столкнулись в умах шведов с взглядом Ф. М. Достоевского на преступление, с одной стороны, как на следствие социальных условий, с другой – как на результат свободного личностного выбора между добром и злом.

«Патологическая проза» была представлена преимущественно рассказами – основной формой литературы восьмидесятников, стремившихся изображать «вырванные из жизни» моменты и почти не претендовавших на «романное» осмысление мира (за исключением более поздних, относящихся к 1890-м годам романов Гейерстама).

ИДЕИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО В ТВОРЧЕСТВЕ Г. АФ ГЕЙЕРСТАМА

Свой сборник 1884 года Г. аф Гейерстам назвал «Бедные люди. Рассказы» (*Geierstam G. af. Fattigt folk*). Несмотря на то, что «Бедные люди» Достоевского были опубликованы только в 1885 году и под немного другим, чем у Гейерстама, названием («*Fattige stackare*» – дословно «Бедные страдалцы»), возможно, Гейерстам всё-таки читал этот роман на немецком в первом газетном переводе 1846 года (в отрывках) (*Dostojewski F. M. Warinkas Tagebuch (Aus den «Armen Leuten» von Dostojewski)*). Сборник Гейерстама был предварен эпиграфом

«Сытый голодного не разумеет. Русская пословица». Эта пословица встречается у Достоевского в романе «Униженные и оскорбленные», который Гейерстаму также мог быть известен по немецкому переводу 1882 года.

В книге содержится, например, рассказ «Преступник» (*Geierstam G. af. Förbrytare*), в котором автор изучает психологию преступления, обосновывая нарушение морали и закона врожденной склонностью. Преступником становится человек из низов, крестьянин Карлсон. В самом начале рассказа дано описание его внешности, в которой подчеркнуто животное начало и чувственность, явно отсылающее к описанным в начале главы представлениям о природе преступника: «Карлсон был крупным грубым мужчиной с острыми чертами лица, сильными руками и ногами, широкими плечами, небрежной, качающейся походкой и густыми волосами над низким лбом. Губы его были пухлыми, со следами необузданной чувственности, глаза – серыми и пронизательными, взгляд, обычно спокойный и ясный, иногда мог казаться опасным и ненасытным. Он был похож на большое, сильное и плохо прирученное животное»¹ (*Geierstam G. af. Förbrytare*). Карлсон считает, что жена стоит у него на пути и что он не может жить, пока живет его жена. Он воображает, что жена умерла от болезни, и радуется, как будто намеревался совершить преступление, но устоял перед искушением. Но очнувшись от мечтаний, он снова видит всё «в чистом, ярком свете действительности: если он хочет получить что-либо, он должен попытаться достать себе это сам»² (*Geierstam G. af. Förbrytare*). Такие мысли нападают на него по вечерам, и он «часами бодрствовал, купаясь в холодном поту и едва осмеливаясь заснуть из опасения, что выдаст свои мысли во сне» (*Geierstam G. af. Förbrytare*).

Таким образом, Гейерстам наследует Достоевскому в изображении причин и замысла преступления: его герой, как и Раскольников, собирается путем преступления стать хозяином жизни, взять в свои руки судьбу свою и других людей. Однако замысел Карлсона все же имеет больше личных причин, он не задумывается о судьбах человечества. Как мы покажем в нашей готовящейся к выходу монографии о Достоевском в шведской литературе, такое уменьшение достоевских масштабов личности в целом характерно для шведских авторов, исследующих психологию преступления.

В один из вечеров Карлсон, подготовившись – попросив не пускать никого в дом – зарезал жену. После преступления Карлсон скрывает улики, закатывает забрызганную кровью рубашку. Он приходит

к пастору, «чтобы поговорить о похоронах», заявляя, что у жены был удар. Вопросы пастора пугают Карлсона: «он сделал дело, не колеблясь. Но когда все было кончено, пришла мысль о последствиях» (*Geierstam G. af. Förbrytare*). Впрочем, признается он, только когда пастор видит кровь на кровати. Ни раскаяние, ни сожаление не описаны.

Очевидно, Гейерстам здесь интересуется психологией преступления, но не наказания. Он пользуется открытиями Достоевского-психолога, но не богослова: о раскаянии и прощении герой этого его рассказа не задумывается.

В рассказе «Несчастный случай» из сборника «Рассказы судьи» Гейерстам вслед за Достоевским ставит вопрос о том, может ли один человек решать, насколько ценна жизнь другого (*Geierstam G. af. En Förolyckad*). Герой Эрик Буман явно наследует типу «лишнего человека» в русской литературе, но при этом, как и практически все герои восьмидесятников, из крестьян, а не из разночинцев. Он бродит по стране в поисках работы, ночует в эллингах, и однажды видит сон, отсылающий к сну Раскольникова о лошади: в болоте тонет тягловый бык, вокруг плотным кольцом стоят люди и не помогают ему, только глазеют. Потом он видит себя на месте быка. Таким образом Гейерстам подчеркивает одиночество и ненужность Эрика в мире людей, которые и ведут героя к преступлению.

В бессонную ночь он заходит в открытую мельницу и видит вдали старуху. Ему кажется, что она – единственное существо, оставшееся вместе с ним на земле, которое, как и он, не знает, зачем дальше жить: «У нее осталось так мало времени. <...> И тем не менее, она всерьез размышляла только о том, что делать, чтобы протянуть подольше, столько, сколько возможно. Как и у него, у нее, наверное, не осталось в жизни никакой радости. И всё же она старалась сохранить эту жизнь, в которой у нее не было никакого удовольствия, только работа, которая поможет ей еще пожить» (*Geierstam G. af. En Förolyckad*).

Эрик, как и Раскольников, пытается судить чужую жизнь с точки зрения пользы: «Странно, что она может жить. Старая высохшая женщина, такая слабая, что идет, спотыкаясь. Как она может жить? Подумать только, какую гору еды она затолкала в себя за семьдесят, а то и восемьдесят лет. Кто давал ей всё, что нужно? Как ей удавалось доставать себе крышу над головой и пищу, чтобы жить?» (*Geierstam G. af. En Förolyckad*).

Эрик, как и Раскольников, размышляет о самоубийстве: ему кажется, что жизнь не стоит того, чтобы за нее бороться. Однако все же он убивает не себя, а старуху, услышав, как она весело разговаривает с курами. В отличие от Раскольникова Эрик как будто сочувствует жертве и убивает ради ее же блага.

¹Зд. и далее перевод со шведского наш. – К. А.

²Курсив наш. – К. А.

Сходство же в том, что оба героя ставят себя на место Бога, решая, кому жить, а кому умирать.

После убийства с героя спадает наваждение, и его руки опускаются: «Он стоял, как лунатик, остекленевшим взглядом глядя на свою жертву, и совсем не понимал, зачем он сделал то, что сделал. Несчастья спутали его сознание, и поступок был не преднамеренным решением, а внезапным взрывом, настолько неподготовленным, что убийца даже не понял, что преступление было совершено в реальности» (*Geierstam G. af. En Förolyskad*). В названии рассказа «En förolyskad» можно увидеть обыгрывание слова «несчастье», «олуска»: преступление не только само стало «несчастливым случаем», но и произошло вследствие несчастий героя.

Названию рассказа «Несчастный случай» (дословно: «Погибшая в результате несчастного случая») противоречит финал: наутро Эрик Буман пошел к судье и «признался в том, что совершил умышленное преступление» (курсив наш). Таким образом, если в рассказе «Преступник» причиной преступления показана «преступная натура» (в полном соответствии с представлением Ч. Ломброзо), то в рассказе «Несчастный случай» сделан акцент на социальные причины (какие присутствуют и в «Преступлении и наказании»), а также на «идею» героя о бессмысленности жизни (появившейся, очевидно, из тех же социальных причин). Гейерстам доводит до крайности раскольниковское стремление решать, кому жить, а кому умирать, делая жертвой старушку, ничем не провинившуюся перед героем.

Гейерстам в своей художественной практике пытался следовать Достоевскому, больше всего ценя его внимание к душевному миру маленького человека. Однако от Гейерстама ускользает философский и богословский подтекст произведений

Достоевского, от психологизма остается лишь психопатология.

«Право на убийство» обсуждают и В. Бенедиктссон в рассказах, и А. Стриндберг в романе «Чанда-ла» (1889) и пьесе «Пария» (1889), написанной на основе одноименного рассказа У. Ханссона 1888 г. Подробному анализу влияния Достоевского на Стриндберга будет посвящена другая наша статья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первое крупное произведение Достоевского, переведенное на шведский язык, – роман «Преступление и наказание» – стал «визитной карточкой» Достоевского в Швеции этих лет. Один из переводов выдержал два переиздания (в начале XX века и в 1940-х годах). Тема преступления получила особенный отклик благодаря встречному течению в шведской словесности – т. н. «криминальной литературе», авторы которой развивали идеи французского натурализма (Э. Золя) и новейшей психиатрии (Ч. Ломброзо) о врожденной склонности определенных людей к преступлению. Эти авторы (В. Бенедиктссон, Г. аф Гейерстам, У. Ханссон) скорее внешне эксплуатировали сюжетные и образные ходы Достоевского, чем погружались в его мировидение.

По ряду причин, в том числе благодаря упоминанию У. Ханссону, Достоевским заинтересовался один из самых значимых шведских писателей – А. Стриндберг, поначалу пытавшийся объединить идеи Достоевского с идеями Ницше, что выливалось в суховатые «идеологические» произведения. Позднее Стриндберг внимательнее изучил Достоевского, и в его произведениях выразилось более тонкое осмысление русского писателя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андрейчук К. Р. Ранняя рецепция творчества Достоевского в Швеции (1880-е годы). Статья первая // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 12 (893). 2024. С. 115–121.
2. Михайлова М. В., Михеичева Е. А. А. Стриндберг – Л. Андреев: заочный диалог о «новой драме» // Русская литература: XX век и современность. М.: МАКС Пресс, 2020. С. 99–113.
3. Åsbrink E. Mitt stora vackra hat: en biografi över Victoria Benedictsson. Stockholm: Bokförlaget Polaris, 2022.
4. Marcus G. Medusa's Gaze and Geijerstam's Gay Science in the Swedish fin de siècle. Humanities. 2022. Vol. 11 (147). URL: <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1715462/FULLTEXT01.pdf>.
5. Håkanson N. Fönstret mot öster. Rysk skönlitteratur i svensk översättning 1797–2010, med en fallstudie av Nikolaj Gogols svenska mottagande. Stockholm: Ruin, 2012.
6. Åkerström H. Bibliografi över rysk skönlitteratur översatt till svenska. Göteborg: University of Gothenburg, 2015.
7. Шарыпкин Д. М. Русская литература в скандинавских странах. Л.: Наука, 1975.
8. Шарыпкин Д. М. Достоевский в восприятии шведских читателей // Достоевский. Материалы и исследования. Л.: Наука, 1976. С. 270–276.

9. Lindström H. Hjarnornas kamp. Psykologiska idéer och motiv i Strindbergs åttiotalsdiktning. Uppsala: Appelbergs boktryckeri, 1952.
10. Толмачев В. М. Зарубежная литература конца XIX–XX века: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014.

REFERENCES

1. Andreichuk, K. R. (2024). The Early reception of F. M. Dostoevsky's Works in Sweden (1880-s). The first article. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 12(893), 115–121. (In Russ.)
2. Mikhailova, M. V., Mikheicheva E. A. (2020). Strindberg – L. Andreev: zaachnyj dialog o «novoj dramE» = A. Strindberg – L. Andreev: dialogue about the "new drama". Russkaya literatura: XX vek i sovremennost' (pp. 99–113). Moscow: MAKSS PRESS. (In Russ.)
3. Åsbrink, E. (2022). Mitt stora vackra hat: en biografi över Victoria Benedictsson. Stockholm: Bokförlaget Polaris.
4. Marcus, G. (2022). Medusa's Gaze and Geijerstam's Gay Science in the Swedish fin de siècle. Humanities, 11(147). <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1715462/FULLTEXT01.pdf>.
5. Håkanson, N. (2012). Fönstret mot öster. Rysk skönlitteratur i svensk översättning 1797–2010, med en fallstudie av Nikolaj Gogols svenska mottagande. Stockholm: Ruin.
6. Åkerström, H. (2015). Bibliografi över rysk skönlitteratur översatt till svenska. Göteborg: University of Gothenburg.
7. Sharypkin, D. M. (1975) Russkaya literatura v skandinavskikh stranakh = Russian Literature in Scandinavian Countries. Leningrad: Nauka. (In Russ.)
8. Sharypkin, D. M. (1976). Dostoevsky in the Eyes of Swedish Readers. In Dostoevskii. Materialy i Issledovaniya (pp. 270–276). Leningrad: Nauka (In Russ.)
9. Lindström, H. (1952). Hjarnornas kamp. Psykologiska idéer och motiv i Strindbergs åttiotalsdiktning. Uppsala: Appelbergs boktryckeri. (In Swed.)
10. Tolmachev, V. M. (2014). Zarubezhnaya literatura kontsa XIX–XX veka: uchebnyk dlya bakalavrov = Foreign Literature of the End of 19th–20th century. Moscow: Yurait. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрейчук Ксения Руслановна

кандидат филологических наук
старший научный сотрудник ИМЛИ РАН им. А. М. Горького

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andreichuk Kseniia Ruslanovna

PhD in Philology
Senior Researcher in A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

15.11.2024
21.12.2024
09.01.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication